

Панова Н.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ДЖЕНГИЗА ДАГДЖИ

Предметом нашего исследования явились несколько поэтических произведений Дженгиза Дагджи.

В поэтическом творчестве Дженгиза Дагджи можно наметить два периода. До 1941 года он живет в Крыму и создает ряд стихотворений, проникнутых любовью к жизни. Ко второму периоду относится 1941 год, война и последующая эмиграция. Поэт предчувствует страшные события грядущей войны, испытывает чувства одиночества, тоски и гнева.

Особый интерес представляют для нас несколько поэтических произведений Дженгиза Дагджи, созданных в 1939-1946 гг. В довоенный период поэтическое творчество отмечается лиричностью, естественной человеческой радостью и идеализацией жизни. Автор по-своему отображает стремление к высоким ценностям, обретаемым на земном пути – любви, мудрости, красоте. Для стихотворений этого периода характерны мотивы любви к родине, к крымской природе, простым людям. Он с искренним восторгом воспевае Крым.

В каждом довоенном произведении Дженгиз Дагджи стремится выразить особенные, возвышенные чувства. Так, в стихотворении «Кой» («Деревня», 1939 г.), имеющем форму сонета, звуковые сочетания первых стрóf дают ощущение плавности, торжественности и восторга автора перед родной природой [8, с. 26]:

Байырлар багърында ерлешкен багълары,
Не гузель корюне сефалы дагълары...
(Его сады разбиты на склонах холмов,
Как прекрасен вид его радостных гор...)

Перед взором поэта возникают яркие, трепетные образы моря, гор, покрытых лесом, чистого голубого неба [8, с. 26]:

Эр акъшам къойнунда булутлар геджелей,
Бол сувлу озенлер сизлерни эркелей.
Башыны денъизге эгилген Аюв-Дагъ,
Этрафта тютюнлик, мейвалы багъча, багъ...
(Каждый вечер ночуют на его груди облака
Балуют вас полноводные реки
Аю-Даг, склонивший голову к морю,
Вокруг поля табака, сады, виноградники...)

В стихотворении «Кой акъшамы» («Сельский вечер», 1940 г.), мы знакомимся с романтическим описанием крымской природы [2, с. 73]:

...Юкълады яш ёсма ве назлы кипарис,
Айнени чалгъандай йырлады къарт денъиз...
(...Заснула молодая красавица и нежный кипарис,
Запело седое море, словно наигрывая колыбельную...)

Эти же мотивы повторяются в поэтических произведениях: «Бааръ сабасы» («Весеннее утро», 1939 г.), «Севдигим Ялта» («Любимая Ялта», 1939 г.), «Гуль» («Роза», 1939 г.).

Лирический герой этих произведений – живой, конкретный человек во власти всепоглощающего чувства любви к Крыму [2, с. 75]:

...Анда осьти кызыл гуллер,
Къокъу сачып, алланып.
Мен де осьтим тыпкъы гульдай
Ватанымдан рух алып.
(...Там выросли красные розы,
Рассыпая благоухания, аляя.
И я вырос, точно роза,
Вдохновленный Родиной своей).

Поэт тонко чувствует и изображает окружающий мир. Его образы и тропы отличаются свежестью и оригинальностью [2, с. 76]:

Юкъусындан турды кунеш
Шавле сачты эр ерге.
Чочамийлер йырладылар
Селям сёйлеп сааръге...
(Солнце проснулось ото сна,
Лучи рассыпало повсюду,
Запели жаворонки,
Приветствуя рассвет...)

Или [8, с. 26]:

...Яш кызыдай ярашыкъ кипарис, пальмасы,
Багъчада шыралы армуты, алмасы,
Яйляда долана къозу эм къойлары
Не къадар шенъ кече джыйынлар, тойлары.
(Его кипарис, пальма прекрасны как девушка-ка,
В его саду сочные груши, яблоки,
На пастбищах пасутся овцы и козы,
Как весело проходят его свадьбы).

Поэзия Дженгиза Дагджи пережила и победила время. Она побеждает и пространство, приходя к другим народам. Если у А.С. Пушкина мы находим произведения, навеянные Кораном и арабской лирикой, то у Дженгиза Дагджи в стихотворении «Кой» (Деревня) описание природы естественно соединяется с образом великого русского поэта [8, с. 26]:

...Йигитлер топланып хайтарма айланса,
Я хоран тепип де кызыларгъа байланса,
Хаялынь къуш олып коклерде доланыр,
Олардан шаирнинъ къалеми рух алыр
Бир выкъыт бу ерни Пушкин де долангъан,
Ялынынъ ташында бир озю ойлангъан...
(...Если молодцы, собравшись, закружатся в хайтарме,
Или сойдутся с девушками в хоране,
Твои грезы будут птицей витать в небесах,
Вдохновится от них перо поэта,
Когда-то и Пушкин здесь бродил,
Сидел в одиноком раздумье на прибрежном камне...)

В стихотворении «...Инан, сен гузелим, инан, сен сёзюме...» [2, с. 76] поэт посредством

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ДЖЕНГИЗА ДАГДЖИ

природы рассказывает о настроении лирического героя:

Келеджек кунюмнинъ кунеши, йылдызы.
Сен меним аятым, сен меним арзумсынъ!
Чечекли баарим, кунешли язымсынъ!..
(Солнце, звезда грядущего дня.
Ты моя жизнь, ты моя мечта!
Цветы весной, солнце летом!..)

Лирика в поэзии Дженгиза Дагджи связана с образами пробуждающейся природы, весны.

Основной особенностью данного стихотворения является единение лирического героя с образом самого поэта [2, с. 76]:

Инан, сен гузелим, инан, сен сёзюме.
Инан, сен бакъып бу севдалы козюме
Акъ туман чезильди, сабалар ачилды,
Бахытлы ёлума чечеклер сачылды...
Поверь, прекрасная моя, поверь ты слову моему.

Поверь, взглядевшись глубоко в мои влюбленные глаза.

Белый туман рассеялся, рассвет наступил,
Осыпавшись цветами на счастливом пути моем...

Второй этап творчества Дженгиза Дагджи связан с военным временем. Отечественная война 1941-1945 гг. – это трагические события в его жизни: взвод, в котором он служил, попадает в окружение. Большая часть солдат гибнет, остальные, в том числе и Дженгиз Дагджи оказываются в плену у немцев. Тематика поэтических произведений этого периода представляет для нас большой интерес. Дженгиз Дагджи навсегда оторван от Крыма. В стихах звучит искренняя печаль и скорбь поэта. Они проникнуты тоской по своему народу, родным краям.

Страшная действительность раскрывается поэтом в аллегорическом стихотворении «Йылдыз» («Звезда», 1944 г.). Внутренняя напряженность и драматизм придают стихотворению исключительно сильный характер. Автор использует поэтические тропы, сравнивая свой жизненный путь с движением звезды. Звезда для него – это свет, это будущее. И если она погаснет – душа погрузится во тьму [2, с. 72]:

...Дертли йылдыз, мен де, мен де дертлийим,
Сен сёнерсенъ дерт ортагынъ къаладжакъ.
Сен сёнерсенъ, йылдыз, меним гонълюме
Гедже – кунъдюз къаранлыкълар даладжакъ...

(...Печальная звезда, и я, и я печален,
Ты погаснешь, останется твой друг по несчастью

Ты погаснешь, звезда, и моя душа.
День и ночь будет погружаться в темноту...)

Поэт осознает свое духовное одиночество, его светлую мечту сменяет чувство подавленности [2, с. 72]:

Бизден башкъа бармы дерсинъ, эй, йылдыз,
Гедже догъып ер юзюни корьмеген?
Бизден башкъа бармы дерсинъ, эй, йылдыз,

Джефа корип, ер сефасын сюрьмеген?
(О звезда, или ты считаешь, что кроме нас
Есть не увидевшие лика земли, родившись в
ночи?
О звезда, или ты считаешь, что кроме нас
Есть не познавшие земных радостей,
будучи обреченными на мучения?)

Новым содержанием насыщено произведение «Беринъиз атамнынъ къылычын манъа» («Дайте мне меч отца моего», 1941 г.). Это уже не романтическое воспевание родного пейзажа, это гневные стихи, в которых поэт восклицает [2, с. 71]:

Къальбимде хурриет атеши январ.
Беринъиз атамнынъ къылычын манъа!
(В моем сердце горит огонь свободы.
Дайте мне меч отца моего!)

Автор хочет отомстить за смерть близких ему людей [2, 72]:

...Беринъиз! Тёкюльген къангъа къан ичюн,
Гуняхсыз юртумда ольген джан ичюн,
Кечмиш ве келеджек нам ве шан ичюн,
Беринъиз атамнынъ къылычын манъа!
(Дайте! Чтобы кровью за кровь,
За погибшую душу моей безгрешной родины,
За прошлые и будущие имя и славу,
Дайте мне меч отца моего!)

Мягкие и лирические строки предшествующих стихотворений заменяются словосочетаниями типа: «къанлы мейдан» (кровавая площадь), «тёкюльген къангъа къан ичюн» (кровь за кровь) [2, с. 73].

В иной тональности написано стихотворение 1946 года. Это уже Лондон. На поэта обрушилась тоска по родине. Он вспоминает Чатыр-Даг, озера, закат солнца... В стихотворении «Къырым, мени анъасынъмы?» («Крым, ты меня вспоминаешь?») отражались глубокие душевные переживания автора, драма его собственной жизни. Он опять обращен к Крыму: вспоминает ли его родина? [2, с. 73]

...Мен де дертли геджелернинъ бир сырдашы,
Эски Чатыр сырын ачар, деп арз эттим.
Юрегимде ана юртнынъ топракъ, ташы...
Кунешимнинъ догъмасыны чокъ истедим.

Кунъ догъмады Къырымнынъ семасында,
Агълайсынъмы, кедерленип, янасынъмы?
Къырым, Къырым! Бойле сувукъ геджелерде
Сен де мени яхшы сёзнен анъасынъмы?

(...И я, товарищ печальных ночей,
В надежде, что Седой Чатыр-Даг, откроет
мне свою тайну.

В моем сердце земля и камни моей родины...
Я страшно желал рождения моего солнца.

Не вошло солнце над Крымом,

Плачешь ли, сгораешь ли в тоске?
О Крым, Крым! В такие холодные ночи
Вспоминаешь ли ты меня добрым словом?)

Сила стихотворения заключается не столько в образности его палитры, сколько в ораторском пафосе, пронизывающем его поэзию. Стихотворения поэта насыщены восклицаниями, обращениями, нередко представляя собой призыв.

Поэтическое наследие Дженгиза Дагджи не очень велико, но его стихи отмечены простотой и точностью образа, отличаются музыкальностью и четкостью рифмы. Поэтический язык произведений близок к разговорному. Однако это кажущаяся простота, так как поэт сумел воплотить в своем творчестве все богатство родной речи.

Поэзия Дженгиза Дагджи – это творчество самобытного и сложного художника. Стихи Дженгиза Дагджи привлекают нас многообразием поэтических переживаний, одухотворенной любовью к земной красоте.

Литература

1. Эмирова А.М. Крым любовь и боль моя. - Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. - С. 124.
2. Кандым Ю. Хатырларда Дженгъыз Дагъджи. - Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. - С. 70-76.
3. Кямилев Х. Общественные мотивы в турецкой поэзии. - М.: Наука, 1969.
4. Литература Востока в новое время: Учебник для вуза. - М., 1975.
5. Классическая литература Востока: Сб. статей. - М.: Наука, 1972.
6. Стеблёва И.В. Ритм и смысл в классической тюркоязычной поэзии. - М.: Наука, 1993.
7. Дагджи Дженгиз. Севдигим Ялта // Эдебият ве культура. - Симферополь, 1939. - № 9-10. - С. 39.
8. Дагджи Дженгиз. Кой // Эдебият ве культура. - Симферополь, 1939. - № 12. - С. 26.

АННОТАЦИИ

Данная статья посвящена анализу поэтического творчества Дженгиза Дагджи – известного крымскотатарского художника слова. Поэтическое наследие Дженгиза Дагджи не велико, но он с большим проникновением воспекает природу и жизнь людей Крыма.

Given article is devoted to the analysis of poetical works by Jengiz Dagdjy – well – known Crimean-Tatar artist of word.

Jengiz Dagdjy poetical heritage isn't rich? But full of feelings he sings the praises of nature and life of Crimean people.